

Гу Аньнянь от внезапной темноты растерялся. Его длинные, словно вороньи крылья, ресницы часто хлопали, щекоча ладонь Мо Наньяна.

Услышав их голоса, Линь Цинвань тут же оттолкнула Гу Фэна. Тот сделал обиженное лицо, но, вспомнив, что за ними наблюдают дети, почувствовал неловкость.

— Кхм-кхм, маме в глаз что-то попало, я помогал ей выдуть соринку, — Гу Фэн старательно делал вид, что говорит чистую правду, а Линь Цинвань тут же подхватила:

— Да-да, верно, не знаю, что там залетело, вот папа и помогал.

Затем она поспешно перевела тему, открыла дверь палаты и вошла внутрь, намереваясь убрать остатки ужина.

— Могли бы просто сказать нам, что поели, ты же всё-таки болеешь, — проговорила она, но, обернувшись, увидела, что стол уже идеально чист.

На лице Линь Цинвань промелькнуло смущение. Она снова сменила тему:

— Ха-ха-ха, тогда я помогу вам прибраться в комнате.

Бросив взгляд на Гу Фэна, который всё ещё стоял на месте, она подошла и несильно, но ощутимо хлопнула его по голове. Прежний образ утонченной красавицы с юга вмиг испарился, сменившись грозным выражением лица.

— Чего застыл? Давай помогай, а не стой столбом.

Затем её лицо снова стало мягким, и она с улыбкой посмотрела на Аньняня и его гостя.

— Тётя, я помогу, — Мо Наньян уже потянулся к вещам, но Гу Фэн с натянутой улыбкой преградил ему путь.

— Ничего, юноша, пусть этим займётся дядя. Ванвань, ты тоже иди отдохни.

В палате и так было чисто, но Линь Цинвань отчаянно хотела сменить тему, поэтому уборка была скорее формальностью. Однако Мо Наньян был гостем. Да и разве мог отец смотреть с добрыми чувствами на свинью, которая пытается вырыть его драгоценную капусту? Мо Наньян чувствовал, что Гу Фэн к нему не расположен, и хотел во что бы то ни стало изменить мнение о себе.

— Всё в порядке, дядя, давайте я помогу вам.

Гу Фэн не стал ни отказываться, ни соглашаться. Мо Наньян быстро включился в работу. Вдвоём они управились в мгновение ока.

Линь Цинвань осталась довольна Мо Наньяном и одобрительно кивнула. Вдруг она что-то вспомнила и повернулась к Аньняню:

— Вы зачем вышли?

Аньнянь слегка улыбнулся:

— Долго сидел в палате, захотелось немного пройтись.

Линь Цинвань только сейчас осознала, что Аньнянь пролежал в больнице больше четырёх дней, ему действительно нужно было размяться.

— Сейчас уже вечер, будь осторожнее и не забудь потеплее одеться. О, кстати, юноша, раз уж так поздно, по дороге домой тоже будь осторожен.

Мо Наньян от такой заботы Линь Цинвань растерялся. Он не знал, что ответить, ведь его собственные родственники никогда не смотрели на него с такой теплотой. Мо Наньян мог лишь посмотреть на Аньняня, безмолвно прося о помощи. Аньнянь одарил его мягким, успокаивающим взглядом. Этот взгляд подействовал как лекарство, и Мо Наньян тут же обрёл уверенность.

— Спасибо за заботу, тётя. А... Гу, тебе нужно будет ещё остаться в больнице?

— Да, надо пройти наблюдение, наверное, вернусь в школу только через несколько дней.

Услышав, что Гу Аньнянь вернётся в школу, Мо Наньян обрадовался, но новость о том, что ждать придётся ещё несколько дней, его немного расстроила. Впрочем, здоровье Аньняня было для него важнее.

— Понял. Я принёс свои конспекты с занятий, не знаю, пригодятся ли они тебе.

Мо Наньян поспешно достал из рюкзака тетрадь и обеими руками протянул её Линь Цинвань. Она открыла её: почерк был аккуратным, мысли изложены чётко, главные и второстепенные моменты выделены разными цветами — было видно, что парень вложил душу. Аньнянь и Гу Фэн вытянули шеи, заглядывая в тетрадь, и Гу Фэн наконец сменил гнев на милость. Аньнянь же опустил голову и улыбнулся, не в силах скрыть радость.

— Юноша, ты проделал отличную работу. Аньняню это точно поможет, ты очень постарался.

Ласковая улыбка Линь Цинвань стала для Мо Наньяна величайшей наградой — его усилия оценили.

— Спасибо.

— Ну что ж, время позднее. Милый, мы поедem домой. В больнице заботься о себе. У нас с папой ещё есть дела, если что-то понадобится — звони, мы приедем в любой момент. Прости, что не можем остаться с тобой.

На их лицах читалось искреннее сожаление; они и правда из-за работы слишком часто оставляли Гу Аньняня одного в больнице. Аньнянь кивнул и проводил их взглядом.

...

— Ты проверил его происхождение? — Линь Цинвань лениво подпёрла голову, глядя на проносящийся мимо пейзаж. На следующем светофоре Гу Фэн притормозил и вложил в руки жены планшет.

— Здесь всё. Парень очень талантливый, прошёл через многое, удивительно, что он вырос таким достойным человеком. Но семейные обстоятельства слишком сложные, надо ещё посмотреть, как он будет относиться к нашему Аньняню.

Линь Цинвань продолжила чтение. Гу Фэн тронулся с места, и чёрный Майбах помчался сквозь ночную мглу.

— Надо же, он из семьи Ло. Хм, связи у них там запутанные, боюсь, этому простецкому юноше будет нелегко там удержаться.

Свет экрана падал на лицо Линь Цинвань. Время не состарило её, лишь добавило благородства, но сейчас в её глазах читалось сочувствие. Она отложила планшет и посмотрела в ночное небо. Там висела лишь круглая луна, чьё холодное сияние разгоняло усталость минувшего дня. Звёзды постепенно скрывались за тяжёлыми тучами. Линь Цинвань снова улыбнулась — так же мягко и приветливо, как всегда.

Бархатный голос Гу Фэна, похожий на звучание виолончели, раздался в салоне:

— Поживём — увидим. А вдруг всё сложится?

...

В палате двое парней молча смотрели друг на друга. Аньнянь опустил голову, улыбнулся, а когда снова поднял взгляд, в его глазах будто рассыпались звёзды.

— Прогуляйся со мной, одному мне как-то боязно.

995, занятый подсчётом баллов, закатил глаза:

— Хитроумный ноль.

Лицо юноши начало розоветь, тёплые губы выглядели как аппетитное пирожное.

— М-м... — взгляд Мо Наньяна стал многозначительным, но, спохватившись, он вернул себе невозмутимый вид.

Он протянул руку, накинул одежду на хрупкие плечи юноши и осторожно коснулся его тонких пальцев. В ответ он почувствовал уверенное сплетение рук. Мо Наньян старался держаться невозмутимо, но его уши уже горели алым цветом.

<http://bllate.org/book/21569/2221034>